

М. Г. ДЕЛЯГИН,

*директор Института проблем глобализации, профессор-исследователь
Московского государственного института международных
отношений (Университет) МИД РФ, доктор экономических наук*

МЕСТО РОССИИ В КРИЗИСАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кризис современной демократии. Во-первых, демократия дает власть наиболее влиятельной части общества, у которой в условиях глобализации могут быть внешние группы интересов. В результате демократия может оказаться инструментом этих групп и интересов, в том числе в той части, в которой они прямо противоречат интересам данного общества.

Во-вторых, глобальные сети становятся полноценными субъектами международной политики, почти такими же, как государства (включая США), когда-то породившие эти сети. Но эти сети не имеют ответственности перед обществами и государствами и преследуют преимущественно частные, а не общественные интересы. С другой стороны, они делают больше ошибок, потому что, обособившись от государства, уже не могут в полной мере использовать государственные «мозговые центры». Традиционная демократия и декларации о приверженности ей служат лишь ширмой, скрывающей данную ситуацию, и не могут изменить ее.

В-третьих, современная война (как мы видели на примере последней ливанской войны) ведется против сетей, глубоко интегрированных в общество. Для такой войны правительство должно совершать не подлежащие огласке действия — от тайных переговоров до тайных убийств. Это безнравственно, но технологически необходимо. Правительство, работающее «в прямом эфире», не способно вести такую войну. Технологии современной войны ограничивают институты демократии. Если общество и правительство идеологизированы, это ограничение демократических институтов не порождает коррупцию, но современные демократические стандарты (кроме США) убивают национальную идеологию.

Кризис современного управления. Первый «информационный взрыв» был вызван изобретением книгопечатания. Оно позволило большому числу людей задумываться об абстрактном, и система управления того времени, основанная католической церковью, не смогла справиться с ситуацией и удержать этих людей под контролем. Результатом управленческого кризиса стала Реформация и чудовищные религиозные войны (достаточно

вспомнить, что в ходе 30-летней войны население Германии сократилось вчетверо).

Изобретение Интернета — второй «информационный взрыв» в истории человечества, и мы вновь видим существенное увеличение количества людей, задумывающихся об абстрактных вопросах, не связанных с их повседневной жизнью. И современные общественные системы управления — государства, корпорации, гражданское общество — вновь не справляются с удержанием этих людей под контролем.

Кроме того, в эпоху глобализации управление является, прежде всего, управлением сознанием. Современные управляющие системы не адаптированы к технологиям формирования сознания (в том числе применяемым ими же самими) и потому начинают терять эффективность, верить собственной пропаганде, изменять восприятие реальности, терять ответственность (поскольку они обычно работают с телевизионной «картинкой» и забывают как о ее влиянии на реальную жизнь, так и о реальной жизни как таковой).

Для влияния на общество вполне достаточно изменить сознание его элиты, а не всего общества. В результате сознание элиты меняется в большей степени и иначе, чем сознание общества в целом, и поэтому элита и общество перестают понимать друг друга.

Итак, мы имеем системную управленческую проблему, которая является наиболее острой для США — как из-за того, что они являются наиболее передовой страной, так и из-за их глобального доминирования.

Нарушение баланса в глобальной экономике. Глобальные СМИ показывают людям стандарты потребления развитых стран. Между тем глобальная конкуренция лишает две трети человечества возможности нормального развития, и эти две трети понимают, что их дети никогда не смогут достичь нормального уровня потребления. Это причина роста глобальной напряженности во всех ее проявлениях, включая международный терроризм и иммиграцию.

Но проблемы есть и у развитых стран. Глобальная бедность (и различие культур) ограничивает глобальный рынок и, соответственно, рыночный путь технологического прогресса. Современные технологии слишком

сложны и дороги для бедных стран, из-за чего развитые страны нуждаются в увеличении военных расходов как способе стимулирования технологического прогресса. Однако это то самое лекарство, которое гарантированно страшнее болезни.

Новые дешевые и простые технологии разрушат глобальные монополии и дадут бедным странам возможности для развития, однако это будет нескоро — как результат глобального системного кризиса. Пока же напряженность продолжает нарастать.

Миссия России: решение глобальных проблем как своих внутренних. Национальная катастрофа, начавшаяся распадом СССР, продолжается. Само понятие России не определено, лишённое самоидентификации население продолжает вымирать и не демонстрирует признаков самоорганизации; эффективность же госуправления последовательно снижается.

Освоение российских ресурсов как мировым сообществом, так и самими российскими капиталами носит «трофейный» характер и не предусматривает последующего воспроизводства нашей экономики. Политика развитых стран в отношении наследства СССР на территории России напоминает дележ шкуры оглушенного медведя, который велеречиво и вдумчиво рассуждает в ходе этого процесса о своей роли в мировой истории и организации своего конструктивного и взаимовыгодного взаимодействия с группами охотников и мародеров.

Кажется, в этих условиях всякое рассуждение о глобальной миссии и даже просто о существовании России в течение ближайших 15 лет должно рассматриваться как проявление либо глубокой неадекватности, либо, в лучшем случае, маниакально-предвыборного психоза.

Однако вызванное этими логичными соображениями пренебрежение Россией, характерное для российских либеральных фундаменталистов уже во второй половине 1990-х годов, не встретило понимания у представителей ни одной из трех цивилизаций, развертывающих свою экспансию в современном человечестве.

Причина — не инерция сознания, но сочетание очевидной слабости России с ее контролем за группой уникальных и очень важных ресурсов (территория для евроазиатского транзита, сырье Сибири и Дальнего Востока, навыки создания новых технологий), дела-

ющее ее ключевым объектом практически всех цивилизационных экспансий. И это, напомним, помимо тривиальной географической близости к очагам последних.

Главная проблема человечества — столкновение цивилизаций — на ближайшее поколение делает Россию ключевым местом мира. Ибо судьба человечества будет определяться в конкуренции цивилизаций, которая примет форму столкновения (причем всеобщего, «всех со всеми») именно на территории и в коллективном сознании России, по вопросам, связанным с контролем за тремя группами ее глобально значимых ресурсов.

Наша страна уже становится межцивилизационным «полем боя». Первыми признаками этого являются неуклюжие попытки лавирования между расходящимися европейскими и американскими интересами, противостояние международному исламскому терроризму, столкновение интересов США и Китая по поводу восточносибирского нефтепровода.

И российское общество вновь становится одним из ключевых факторов развития человечества, ибо цивилизационное столкновение будет идти не просто на территории нашего общества, но внутри него самого. Возможно, это столкновение даже станет его структурообразующим признаком.

Мы сможем влиять на развитие человечества не в силу своей мощи, как 15 лет назад, но, напротив, в силу своей слабости, так как полем решения глобальных проблем станет наш дом. Цена этого «могущества от слабости» — жизнь, ибо любая ошибка может стать смертельной. Наша задача — гармонизация интересов и балансирование усилий цивилизаций, осуществляющих экспансию на нашу территорию.

Внутренняя российская политика в ближайшее время будет инструментом решения не просто международных, а глобальных проблем.

В силу разрушения технологического базиса России его модернизация создает возможность качественного рывка на основе широкого распространения класса новых сверхпроизводительных технологий. В глобальном масштабе оно не только разрушит глобальный монополизм, решив проблему его загнивания, но и вызовет резкое сжатие всей индустрии, что приведет к катастрофическим последствиям для большинства стран.